

Анна Желнина

Monika Grubbauer and Joanna Kusiak, eds. Chasing Warsaw: Socio-Material Dynamics of Urban Change since 1990. Frankfurt-on-Main: Campus Verlag, 2012. 336 p. ISBN 978-3-5933-9778-8.

Анна Желнина. Адрес для переписки: факультет свободных наук и искусств, Санкт-Петербургский государственный университет, ул. Галерная, 58-60, Санкт-Петербург, 190000, Россия. azhelnina@gmail.com.

Начав читать книгу под редакцией Моника Груббауэр и Йоанны Кусяк «Пытаясь уловить Варшаву: социо-материальная динамика городских изменений с 1990 года», я поймала себя на мысли: вот, наконец, книга, которую все мы так долго ждали. Все мы – это урбанисты, интересующиеся постсоветскими городами, чувствующие себя при этом обитателями академического «гетто», хотя и обладающими уникальным эмпирическим материалом, который находится, можно сказать, прямо у нас под ногами. Во введении к сборнику и в обзорной статье Моника Груббауэр «К более эвристичному пониманию городской трансформации: о связи постсоциалистического урбанизма и теории урбанизма» поднимаются те самые вопросы, которые не могут не волновать и российских исследователей. Почему мировое академическое сообщество мало заинтересовано в исследованиях постсоциалистических городов? Почему эти исследования воспринимаются как *area studies*, не имеющие общеакадемической значимости и важные только для самих этих регионов? Какую стратегию стоит выбирать исследователям – акцентировать уникальность своего предмета исследования, искать различия или сходства со всеми остальными типами урбанизма?

Действительно, на фоне всепоглощающего интереса международных исследовательских сетей к проблемам «глобального Юга» (“global South”), отечественный – и, как теперь выясняется, вообще восточноевропейский – исследователь обиженно вздыхает: у нас ведь происходят такие изменения, такой уникальный материал, почему к нашим работам интереса нет? На что редакторы сборника дают вполне обоснованный ответ – именно потому, что исследователи постсоветских городов акцентируют уникальность своего объекта, не пытаются вписать его в общезначимые дискуссии о развитии городов, при этом сравнивая «отклоняющиеся» постсоциалистические города с «нормальным» европейским и североамериканским развитием. «Социалистический (а значит, и постсоциалистический) город «ориентализируется» как нечто радикально иное, и в то же время это различие интерпретируется как «отсталость» в рамках западной парадигмы городской модернизации» (с. 14).

В итоге авторы сборника формируют следующий рецепт преодоления маргинальности: поиск тем, которые будут значимы за пределами постсоциалистического ареала. В качестве таковых рекомендуются неолиберализм в городе и взаимосвязь материального и социального измерений повседневной жизни. Кроме

того, предлагается обратиться к сравнительным исследованиям, а именно – к поиску и объяснению различий, возникающих в бывших социалистических городах после 1990 года. Изюминка исследований постсоциалистических городов – в особом пути, по которому проходит их развитие, в том, какими разными способами адаптируются к новым условиям унаследованные социалистические городские структуры. Как подчеркивает Моника Грумбауэр, включение постсоциалистических городов как эмпирического аргумента в международную академическую дискуссию не должно привести к простому «забыванию» социалистического прошлого, представлению о вернувшейся к этим городам «нормальности» (с. 55), утраченной в результате социалистических трансформаций в XX веке.

Основной набор глав в сборнике, темы и некоторые выявленные тренды изменений очевидно перекликаются с темами и тенденциями, актуальными для большинства крупных городов постсоциалистического ареала. В частности, в некоторых предложениях можно просто заменить Варшаву на Москву или Петербург и получить верное суждение. К сожалению, ни об одном из российских городов книги, в которой был бы представлен подобный глубокий анализ, еще не опубликовали: это особенно обидно, поскольку сравнить есть что.

Так, в книгу вошли главы, посвященные общим тенденциям трансформации Варшавы в социалистический и постсоциалистический период (Magdalena Staniszkis), появлению закрытых жилых поселков “gated communities” (Jacek Gadecki), этническому разнообразию в городе (Aneta Piekut), кафе как публичным пространствам (Joanna Kusiak и Wojciech Kasperski), постройке новых стадионов (Roch Sulima), восприятию порядка и беспорядка, хаосу в городской среде (Włodzimierz Karol Pessel, Joanna Kusiak) и другим, вполне актуальным и для российских городов темам. Каждый из включенных в книгу кейс-стади – отличный образец жанра. Вопросы поставлены весьма элегантно: Какие социальные изменения отражены в трансформации типов варшавских кафе? Является ли «озаборивание» и появление закрытых районов привитой «западной» модой, или этот процесс отражает локальные, вполне адекватные постсоциалистическому приватизму тенденции? Где встречаются или почему не встречаются представители разных этнических групп в городе? Сами же статьи написаны так убедительно и «вкусно», что срочно хочется такое же, но про нас. Сравнительные исследования напрашиваются сами собой, но в силу того, что все представленные тексты – этнографические, культуралистские по своей сути, возникает вопрос, как методологически могут быть выстроены сравнительные исследования международного масштаба.

Может показаться, что авторы книги продолжают делать то же самое, что делали многие исследователи до них: изучают особенности постсоциалистической трансформации, не вписывая свои кейс-стади эксплицитно в какие-либо актуальные за пределами ареала дискуссии. Однако завершающая книгу глава Йоанны Кусяк, посвященная хаосу и беспорядку как *Zeitgeist* постсоциализма, восстанавливает баланс: именно отношения хаоса и порядка, формальности и неформальности – это то, что так привлекает всех к урбанизму «глобального Юга», и именно так воспринимают сами себя, свой опыт трансформации, постсоциалистические города. Российские города «лихих 90-х» сопоставимы с тем, что пишет Кусяк о

польской городской трансформации. «Самодельный» урбанизм ("DIY-urbanism"), ползучая трансформация пространства без какого-либо централизованного городского планирования, размывание властного субъекта, появление новых и разнообразных агентов городского изменения – все это выводит нас на такие актуальные темы, как право на город, городская неформальность и ее роль в городском развитии, уникальность и глобальность. Завершается книга актуальным призывом не идеализировать творческие силы хаоса, но и не поддаваться соблазну «просто все прибрать» и навести порядок: ведь созданная самими горожанами, спонтанно возникающая, низовая инфраструктура – это то, что нужно людям и «во многих случаях достойно защиты» (с. 318). И, несмотря на то, что во многих крупных российских городах значительная часть наследия «эпохи перемен» уже старательно подчищена, замазана и прикрыта, возможно, именно в этом наследии кроется нечто потенциально полезное как для исследователей, так и для градостроителей.